

— ...Глупый мальчишка! Если желаешь умереть раньше времени, продолжай в том же духе! — крикнула Полюшка перед тем, как буквально выпнула меня из своего дома.

— Обязательно! — улыбнулся я.

Через закрытую дверь слышал ругательства Полюшки.

Валялись с Гилдартсом мы у Полюшки весь вчерашний день. S-ка получил сотрясение и проблемы со слухом, но уже сегодня рвался выписываться. Хотел как можно скорее увидеться с Каной. В конце концов нытье и извивания Гилдартса на койке так достали Полюшку, что она сделала вид, что не заметила, как он «тихонько» выбрался через окно. Правда, от окна там ныне ничего не осталось... Что поделать, «Крушение» стало сутью мага уже давно.

Нет, поначалу Полюшка пробовала с ним ругаться, а потом уже откровенно стала избивать веником, но, к сожалению для лекарши, просто ругательства не помогали по причине глухоты, а удары он не ощущал из-за крепкого тела.

Я всё же был рад, что Полюшка позволила ему уйти. Хотя бы парочку часов смог спокойно поспать без Гилдартса в одной палате со мной. Храпел он просто чудовищно. Весь дом трясло. Разбудить, опять же, оказалось очень сложным делом. Причины те же, из-за которых Полюшка предпочла не заметить его «тихого» ухода через окно.

Несколько часов сна определенно помогли. В целом, на мне в этой жизни заживает всё как на собаке. Если дать отдохнуть как следует, то вообще будет шикарно. И дополнительно я могу стимулировать своё восстановление «Усилением». Можно лечиться и «Разделением», но это для экстренных случаев. Такое обходится неслабым откатом.

Почувствовал, как зачесался кончик носа. Посмотрел на свои загипсованные руки. Последний удар обошелся мне дорого. Сломал кости кистей и несколько пальцев. Каким чудом не попрощался со своими суставами, не знаю.

— В принципе, ты зря переживаешь, старуха... — тихо проговорил я, глядя на свои руки, но у кого-то был очень чуткий слух.

— Если снова меня так назовешь, в следующий раз буду лечить клизмой! — услышал я крик из дома лекаря Хвоста Феи.

Сглотнув, предпочел всё же чуть отойти от дома Полюшки. Вдруг чего ещё ляпну? Она же явно злобная. На самом деле потом может лечить клизмой, наговаривая, что использует особый, целебный отвар...

Находясь где-то между Магнолией и домом Полюшки, ощутил, что раздражение на кончике носа достигло предела. Желание его почесать стало настолько сильным, что ни о чем другом я думать не мог. Остановился и с силой сжал ладони. Гипс треснул и разлетелся на кусочки. Наконец почесал нос, получив от этого неопишное удовольствие.

Вновь посмотрел на свои руки.

— Ну денек ими лучше никого по роже не бить. Буду пользоваться исключительно ногами для этого дела. Тем более так больнее, — со злобным выражением лица закончил я.

Засунув руки в карманы, посвистывая, пошёл в сторону гильдии. Парочку дней посижу в Магнолии, потом можно будет отправиться к одному специалисту, с которым для меня смогла

договориться Полюшка. Надеюсь, он сможет решить мою проблему с продолжительностью жизни... Вообще, огромное спасибо старухе. Без неё этот волшебник принял бы меня только через полгода.

— Что бы поделаться... О, сейчас Кагура должна заниматься магией. Пойду посмотрю на её успехи, — придумал я.

Активировав браслет с заклинанием «Полёт», ибо вспомнил, что простая ходьба для лохов, взмыл в небо и направился в сторону Холмов Фей. Кагура обычно тренировалась на заднем дворе женского общежития. Макаров показал ей основы, а дальше она должна была развиваться уже сама. С одной стороны, чего можно ждать от четырехлетнего ребенка, да? С другой же... Кое-какие результаты она показывала, демонстрируя явный талант к «Манипуляции Гравитацией».

Заметив двух девочек на заднем дворе общежития, начал медленно снижаться к ним. Обе стояли ко мне спиной, поэтому я сделал то, что и подобает в таких ситуациях.

— Привет, Кагура. Как дела? — хлопнув по плечу девочки, довольно громко спросил я.

В следующую секунду моё тело уже пробивало дерево. Моргнув, с удивлением осознал, что прихлопнуть меня попыталась Кагура. И будь я менее крепким, возможно, у неё что-то бы и получилось...

Обе девочки подбежали ко мне. Они сразу же опознали мою персону. Незнакомая каштановолосая спросила:

— Мне позвать тётушку Хильду?! — назвала она имя коменданта общежития.

— Нет! — чуть ли не в унисон крикнули мы с Кагурой. Не хватало получить выволочку от ещё одной бабули.

Но через несколько секунд, когда я медленно поднялся на ноги, Кагура уже не была так уверена в своём ответе. В уголках её глаз начали собираться слёзы.

— Ты чего, Кагура? Мне совсем не больно. Честно...

Конечно не больно! Потому что обезболивающее кольцо действует ещё со вчерашнего дня. Жаль, кстати, эта хрень не может помочь избавиться от желания почесать нос... Ну вот только подумал, и опять.

— Точно? — с невероятно серьезным видом спросила Кагура, смахивая слезы.

— Точно, — кивнул я.

— А может, всё же... — хотела было повторно предложить незнакомая мне девочка позвать Хильду, но я вновь ей отказал.

— У-у, нет. Двух вредных старух мой организм за один день точно не переживет. Если позовешь её, гарантировано меня добьешь. Кстати, я Макс. Можно сказать, друг Кагуры. Мы вместе вступили в гильдию, — наконец представился и протянул руку девочке. Она несмело её пожала.

Новая подружка Кагуры выглядела примерно как и Кана, то есть на вид ей было лет шесть.

Ходила девочка в обычных шортиках и футболке. Если бы не длинные волосы и место нашей встречи, принял бы её за мальчишку. Больно она была похожа на пацанку. Это в последующем прослеживалось не только во внешности, но и в характере.

— Я знаю, — ответила мне девочка, забывшись и на мгновение пожав руку так, что я был рад действию кольца с обезболивающим заклинанием. — Видела тебя в гильдии.

— А я тебя не помню, — немного удивился. — Прости...

— Я только неделю назад попала в Хвост Феи.

— Тебя не было во время её вступления, — подала голос Кагура.

— О, тогда всё понятно... Так как тебя зовут?

Девочка явно засмушалась, потому что забыла ранее представиться.

— Микки. Микки Чикентигер. Хильда попросила меня присмотреть за Кагурой, пока она тренируется, и, если что, звать её.

Новая знакомая Кагуры обладала странной, но интересной магией. Называлась она «Волшебная Птица». Волшебство создавало маленькую синюю птицу, которая могла превратиться в огненный шар и нанести вред врагу или в добротный щит. Одной из возможностей птицы также была речь. Говорила она даже лучше девочек. Мне хотелось узнать, что было в голове создателя этой магии. О чём он думал, когда творил подобное волшебство. Что курил и где достать... кхм.

— А ты неплохо меня приложила! — похвалил я Кагуру.

— Я испугалась... Случайно получилось... — ответила она, надув щеки и грозно посмотрев на меня. — Не делай так больше.

— Да! — внезапно поддержала её Микки и ударила меня кулаком в живот.

— А где Кана? — потирая живот, спросил у девочек. Нет, я понимал, что её мог забрать Гилдартс, но хотелось в этом быть уверенным. Вдруг девочка решила трусливо спрятаться где-то? — Обычно же ты тренируешься под её приглядом, если Хильда занята.

— Её забрал Гилдартс, — ответила вместо Кагуры Микки. Младшей из девочек оставалось только кивнуть.

— Он почему-то громко плакал и просил у неё прощения, — всё же нашла что добавить Кагура.

— Угу, и совсем не обращал внимания на вопросы Каны. И слова Хильды о том, что мужчинам не место в общежитии девочек.

— Чую, на избиение веником он тоже не обратил внимание?

— Откуда ты знаешь?! — выпучив глаза, спросила Микки. Лицо Кагуры тоже стало удивленным.

— Всё просто, — гордо задрал я нос. — Я вижу будущее!

Микки наградила меня восторженным взглядом.

— Но это же было в прошлом... — отметила Кагура.

Я с недовольным видом покосился на неё и на всякий случай уточнил:

— А тебе точно четыре, Кагура? Почему ты такая умная?

— Если бы я была глупой, ты бы умер в лесу от голода, — неожиданно поддела меня девочка и улыбнулась.

Я вновь бросил на неё оценивающий взгляд и стал рассматривать теорию о том, что моя знакомая тоже является каким-то реинкарнатором. Только шифруется временами очень хорошо.

— Тогда я сейчас загляну в ближайшее будущее, связанное с тобой, Кагура, — таинственно сказал я. — Итак, ты больше не будешь сегодня тренироваться. Это во-первых. Во-вторых, на обед окажется рыба! Что ты на это скажешь, несносная девочка?

Я увидел, как глаза Микки чуть ли не засияли. А потом вернул взгляд на Кагуру, всё лицо которой выражало скептицизм.

— Ты хорошо чувствуешь магию. Поэтому знаешь, что сил у меня больше нет. И в этот день недели Хильда всегда готовит рыбу на обед.

— Я больше не буду с тобой играть, — сказал, присев на корточки и обняв колени. — С тобой неинтересно.

— Так это что, он не настоящий предсказатель? — спросила Микки у Кагуры, пока я выщипывал траву. Маленькая девочка покачала головой. — Жа-а-аль...

— Слушай, Кагура, — вновь начала разговор Микки. — А если ты сегодня больше не будешь тренироваться, то давай поиграем?

— Во что? — лицо девочки осталось по-прежнему не очень эмоциональным, но вот глаза зажглись.

— В прятки! — взгляд Кагуры уже не выражал такого восторга. — И Макса позовем!

— Ты будешь жульничать, — скрестила руки на груди моя знакомая. — Вновь отправишь за мной свою птицу, пока я буду прятаться.

На несколько секунд девочка замялась, а потом всё же ответила:

— Не буду. Давай играть?

— Ладно, — быстро изменила своё мнение Кагура, а потом с вопросом посмотрела на меня. Судя по всему, ей было неловко просить меня поиграть вместе с ней. К слову, во время нашего путешествия я и не помню, чтобы мы вместе во что-то играли. Просто шли от одной точки к другой, время от времени вливая во всякие неприятности. — Макс, поиграешь с нами?

Кагура спросила это довольно мило. У неё покраснели щеки, пока она говорила. В конце концов девочка стихла и уткнулась взглядом в землю.

Хм, а посчитал бы старый я подобное поведение маленькой девочки милым? Определенно нет. Точно так же я не стал бы возиться с кем-то совершенно незнакомым мне на протяжении

месяца и везде таскать его с собой. Меняюсь, однако. Хорошо это или плохо — ещё только предстоит узнать... Хотя... А разве путешествовать в компании Кагуры мне понравилось не сильнее, чем в одиночку? С ней действительно было веселее. В конце концов, девочка права. Без Кагуры, я бы если не загнулся от голода, то точно озверел бы от однотипной, плохо приготовленной еды.

— Так ты будешь с нами играть, Макс? — спросила Микки.

Я задумался. Вроде же уже взрослый парень... Ну почти взрослый, если сложить все прожитые годы за две жизни. Мне как бы играть с двумя маленькими девочками не солидно. С другой стороны, не помню, чтобы хоть с кем-то играл в прятки в детстве. Я вообще мало проводил время с ровесниками или тем более с кем-то младше себя. Всё время был чем-то занят. В основном учился. А напряжение сбрасывал с помощью спорта, если так подумать. В этой жизни тоже как-то было не до игр. Лишь шутил временами да дрался, чтобы, опять же, развеяться.

— А это весело? — неуверенно спросил я.

— Волнительно! Когда прячешься и кого-то ищешь, то волнуешься! Думаешь, не найдет ли тебя кто-то... А если услышишь, что кто-то к тебе приближается, то сердце начинает быстро-быстро стучать. Но это волнительно по-доброму! Вот! — объяснила мне Микки.

Кагура лишь кивала, пока её подруга говорила.

— Ну, ладно... — ответил я, вставая. — Только давайте не прятаться в общежитии. Хильда меня туда не пустит.

— И не использовать птиц, — напомнила Кагура, посмотрев на Микки.

Не солидно? Да похер... Я получил шанс прожить вторую жизнь. Будет глупо отказывать себе насладиться ею по полной. Если хочется поиграть с маленькими девочками, то стоит это сделать!

Чувствую, последняя фраза как-то не так прозвучала, но где подвох?..

— Ты водишь! — крикнула Кагура и начала убежать.

— Ага, потому что новый игрок, — подтвердила Микки, тоже срываясь на бег. — Считай до ста...

— Эй, вы же меня развели! До этого же не играли. Я не должен был быть новым игроком! Так нечестно! — ответил я, но девочек уже и след простыл.

Выдохнув, закрыл глаза и принялся считать до ста.

(***)

Лицо целителя, когда он смотрел на вспыхнувшие надписи после применения на мне каких-то диагностических чар стало разочарованным. Нет, это не я его обидел или что-то в этом роде. Целитель просто понял, что новый пациент окажется тем, кому придется сказать, что ничем не может помочь. Бывает. Проходили. И не раз.

Вскоре разочарование на его лице сменилось яростью. Кажется, в чем-то я всё же

просчитался...

— Пацан... какой ублюдок с тобой это сделал? — спросил он, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик.

Посмотрел на целителя и заново оценил его. Дедок. Это первое, что приходило на ум. «Волшебник» стало вторым словом. Он чем-то походил на Гендальфа из одной книжечки. Даже звали примерно так же, Гандальфом. Разве только оказался более subtilным. Но сейчас, смотря ему в глаза, я мог быть уверен, что, назови имена, он разорвёт моих обидчиков, не оставив от них никаких упоминаний. Это заставило меня улыбнуться. В мире есть добрые люди. Те, кому не плевать на других.

— Не волнуйся о них, дедуль, — ответил ему. — Я уже обо всем позаботился.

Взгляд целителя дрогнул. Он шмыгнул носом и отвернулся. Достав из длинного серого плаща носовой платок, мужчина что-то вытер со своего лица.

— Я не знаю, как тебя можно вылечить. Моя магия тут бессильна. Обычные лекарства тоже не помогут. Кстати, о них. В твоём организме остался след от приёма большого количества препаратов. Ты использовал их слишком часто и много. Произошла интоксикация. Твоё тело истощенно. Я очищу твои органы. После этого должно стать чуть лучше. Но насчёт основного вопроса... Работа была проведена на множестве уровней. Попытались ограничить не только срок жизни самого тела, запрограммировать, чтобы оно через определённый промежуток времени погибло. Нечто похожее встроили и в твою душу. Даже не представляю, как сотворившие с тобой подобное добились этого... Если с телом тебе ещё в теории кто-то сможет помочь, то вот душа... Вмешиваться в её работу очень сложно. Едва ли кто возьмётся за это.

— Получается, моя душа тоже запрограммирована на смерть?

— Нет. Только тело. Душа отдаст команду телу умереть. Кто-то очень сильно постарался, чтобы ты умер. Продублировал систему.

— Вы там что-то говорили, что с телом в теории можно справиться... — припомнил я слова целителя.

— Да, — кивнул Гандальф, до сих пор не повернувшись ко мне. — Либо это сделает хороший целитель, который сможет буквально перепрограммировать его, либо... ты сам.

— То есть? — заинтересовано спросил я.

— Стань магом S-ранга. Не на бумаге, а по существу.

— Но я же уже по резервам как неплохой S-ка.

— По резервам, возможно, да, но это ещё не делает тебя полноценным магом этого ранга, — Гандальф наконец-то посмотрел на меня. — Знаешь, чем отличается обычный маг от волшебника этой категории? От тех же Богоизбранных?

— Ну, похоже, дело не только в мощи.

— Верно. Полноценный S-ка — это тот, кто прошёл через перестройку организма. Доподлинно неизвестно, почему это происходит, но в какой-то момент выдающиеся маги могут стать полуэнергетическими сущностями. Тело как бы у них ещё остаётся, но они уже от него зависят

меньше, чем обычные волшебники. Слышал истории, что сильные маги не оставляют после смерти тел, если не использовать какую-то специфическую магию на них? — увидев мой кивок, целитель продолжил: — Они просто полностью превращаются в чистую энергию, а что происходит потом... никому неизвестно.

— Гендальф, а Табу? Оно же тоже изменяет тело.

— Да, но не делает тебя полуэнергетической сущностью, — ответил мне маг, разрушив мою идею побыстрее попробовать нарушить правила своей магии и получить мощнейший откат, что изменит тело. — Либо сам стань S-кой, либо обратись к тому, кто сможет буквально перепрограммировать твоё тело.

Целитель немного помялся перед тем, как продолжить:

— И насчёт S-ки... Это именно в теории должно тебе помочь, потому что многие ограничения организма в таком случае слетают. Что будет конкретно в твоём случае — ответить затрудняюсь. Магия по-разному влияет на каждого своего пользователя...

Что же... Надежда прожить долгую и счастливую жизнь ещё не потеряна, ха-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4438173>